

Три дня спустя.

Глубокой ночью Золотой Драконовый зал, который должен был охраняться у входа и обслуживаться слугами внутри, был совершенно пуст. Издалека доносились звуки ожесточённых сражений у различных ворот внутреннего дворца. Командир императорской гвардии отчаянно сражался со своими войсками, все дворцовые стражи были мобилизованы. Факелы и кровопролитие почти окрасили город в красный, а блеск клинков, казалось, освещал дворцовое небо. Слуги в различных залах либо пытались бежать, либо прятались во всех направлениях. Дворец был в хаосе — хотя исход ещё не был ясен, смятение было абсолютным.

Линь Юэтянь прибыл к Золотому Драконьему залу, предварительно нанеся на себя немного грима.

Его изначальная внешность была обликом утончённого и элегантного джентльмена, тёплого, как нефрит, незабываемого зрелища. Но сейчас он нарисовал себя так, чтобы выглядеть как призрачное видение. Одетый в заранее приготовленные красные одежды, Линь Юэтянь вошёл в Золотой Драконий зал. Он шёл очень медленно, делая свои шаги как можно более лёгкими. Огромный зал оставался безмолвным, ни единого звука не было слышно. Так, бесшумно, он вошёл, словно блуждающий дух.

Единственный евнух, который ещё не сбежал, увидел, как Линь Юэтянь плывёт внутрь, словно мстительный призрак. Под звуки далёкой битвы за стенами дворца он был так напуган, что опустился на колени у императорского ложа, дрожа без контроля, не в силах пошевелиться.

Линь Юэтянь остановился перед драконьим ложем, держа в руке свечу. В последнее время он стал довольно бережливым, отрезая лишь небольшие кусочки от пропитанной наркотиком свечи, боясь потратить её зря. Мерцающий свет свечи вместе с тусклым сиянием дворцовых фонарей отбрасывал его тень на полог кровати, освещая глубины занавеса, где император, казалось, был пойман в море жёлтого цвета.

Из-за полога раздался кашель. Чжэн Хунсюань был совершенно измождён, его глаза закрыты, когда он тихо произнёс:

— ...Это командир императорской гвардии? Как дела с мятежниками?

Линь Юэтянь увидел, что эффект свечи подействовал — маленький евнух теперь был парализован — поэтому он мягко позвал:

— Ваше Величество...

Он много раз практиковал свой голос перед тем, как прийти, позволяя ему жутко разноситься по пустому дворцу, плывя между мерцающим светом свечей и тенями, звуча так, будто исходил из самого подземного мира.

Система невольно содрогнулась, заражённая атмосферой, и прошептала:

[Э-э, братишка, мне кажется, эта сцена была бы ещё страшнее с буддийским песнопением. Не возражаешь, если я включу "Тома и Джерри" у тебя в голове? Ты смотрел "Тома и Джерри"? Это действительно классно. Я не боюсь или что-то в этом роде — просто хочу порекомендовать тебе. ]

Линь Юэтянь с любопытством спросил:

"Правда так хорошо? Давай, включи. Я послушаю."

Кашель за пологом внезапно прекратился, словно кто-то схватил Чжэн Хунсюаня за горло. Линь Юэтянь стоял перед занавесом кровати, наблюдая за неясным силуэтом Чжэн Хунсюаня. Император, казалось, слишком боялся приподнять занавес и взглянуть на него, только бормоча:

— ...Ты пришёл...

— Я пришёл, — ответил Линь Юэтянь призрачно, слушая "Тома и Джерри".

— Ты пришёл забрать меня? — спросил Чжэн Хунсюань, его голос тихий и наполненный сложными эмоциями.

— Ваше Величество... вы ещё помните день, когда мы впервые встретились? — Линь Юэтянь намеренно модулировал голос, заставляя его подниматься и опускаться непредсказуемо. Дворцовые фонари по бокам мерцали на ветру, освещая побелевшее от ужаса лицо евнуха, искажённое чистым страхом.

Система пробормотала:

[Чёрт, это жутко... Я повышаю громкость "Тома и Джерри". Ты продолжай.]

Чжэн Хунсюань, казалось, погрузился в далёкие воспоминания, его выражение лица было пустым.

— ...Я помню...

Линь Юэтянь мягко сказал:

— Та весна была действительно прекрасна... С тех пор я не видел весны лучше...

— Да... — пробормотал Чжэн Хунсюань. — Тогда я ещё не был императором... Я пришёл посмотреть на твой экзаменационный парад... Ты ехал на чёрном коне с белыми копытами, великолепный скакун, его грива, как снег, копыта, как иней... Ты был одет в красные одежды первого учёного... Я никогда не видел такой прекрасной лошади...

Линь Юэтянь замолчал, намеренно делая паузу, пока кашель Чжэн Хунсюаня не возобновился.

Затем с притворной меланхолией он спросил:

— Ваше Величество... как мы дошли до такого?

— ...Конечно, ты не знаешь... Я ненавижу тебя... Ты никогда не знал своего места, ты осмелился называть себя моим... Я стал императором, ты достиг вершины власти... Для тебя больше не оставалось титулов, но ты всё равно беспокоился обо мне... Больше никаких титулов... Каждый раз, когда я видел тебя, я вспоминал, как когда-то умолял тебя... Я никогда не забуду... Пока ты был жив, я не мог спать спокойно... — голос Чжэн Хунсюаня становился всё тише, почти как шёпот во сне. — Я... хотел видеть тебя... униженным... вынужденным умолять меня...

Система, наполовину поглощённая проделками "Тома и Джерри", неожиданно растрогалась. В то же время она прокомментировала:

[Что это за извращённая логика?]

Линь Юэтянь издал долгий вздох и сказал:

— Ваше Величество, у меня только один вопрос. Вы когда-нибудь были искренни со мной?

Чжэн Хунсюань молчал долгое время. Линь Юэтянь не торопился — он просто ждал ответа.

Спустя целую вечность Чжэн Хунсюань наконец выдохнул, словно вздохнул:

— Я не знаю. Но после твоей смерти... Думаю, я сошёл с ума... Я хотел снова увидеть тебя. Я всегда помнил тебя таким, каким ты был при жизни. Полагаю... Я, должно быть, любил тебя...

[Ну, это было гладко,] — заметила система. — [Умиравший говорит добрые слова. Но как ты заставишь его умолять тебя? На данном этапе он, кажется, уже ничего не хочет.]

Линь Юэтянь кивнул, хотя было неясно, реагировал ли он на систему или на Чжэн Хунсюаня. Он повторил ещё раз:

— Я пришёл.

Чжэн Хунсюань резко повернулся к нему.

— Юэтянь, ты заберёшь меня?

Линь Юэтянь парировал:

— Ваше Величество, вы хотите пойти со мной?

Маленький евнух хотел закричать, но звук не выходил. Он мог только смотреть широко раскрытыми, полными ужаса глазами на жуткую сцену перед ним, слушая ужасающий разговор.

— Хах... Ты пришёл. Я пытался вызвать твой дух трижды, но ничего не произошло. Я думал, что в этом мире нет ни призраков, ни богов — что когда люди умирают, они просто перестают

существовать... Но я всегда помнил твои слова в прощальном письме. Ты сказал, что даже если станешь призраком, ты вернёшься. Ты никогда не лгал мне... И действительно, ты пришёл... — Чжэн Хунсюань слабо засмеялся.

Система вспомнила, что оригинальное прощальное письмо гласило: «Пусть мы никогда больше не встретимся ни в одной жизни», и не могла не щёлкнуть языком от изумления.

[Чёрт, они действительно самые знакомые незнакомцы. Он точно знает, как вонзить нож.]

— ...Мятежники уже прорвались во внутренний дворец. Моя болезнь неизлечима, и я не могу повернуть ситуацию, — пробормотал Чжэн Хунсюань, всё ещё не осознавая, что Линь Юэтянь выдумал всю эту фразу «Я вернусь призраком». — Возьми меня с собой... Дорога в подземный мир будет менее одинокой.

— Я ненавижу тебя. У меня нет желания сопровождать тебя на пути в подземный мир, — Линь Юэтянь мягко произнёс слова крайней жестокости. — Ваше Величество, раз вы так хорошо помните прошлое, раз вы никогда не забудете, как когда-то умоляли меня помочь вам достичь величия, тогда умоляйте меня снова. Давайте вернёмся в прошлое. Вы будете забытым девятым принцем, а я — подающим надежды первым учёным. Давайте сотрём предательство и кровопролитие... Ну же, умоляйте меня... Если вы будете умолять меня, я заберу вас — возможно, в нашей следующей жизни тот весенний день наступит снова.

— ...

Долгое молчание.

Маленький евнух у драконьего ложа был парализован ужасом, на грани обморока от ужаса лицезреть духа, ищущего возмездия. Затем, словно испытал последний прилив жизни, Чжэн Хунсюань внезапно схватился за полог кровати, пытаясь подняться, вены на тыльной стороне руки вздулись.

Он отчаянно задыхался:

— Юэтянь! Юэтянь... Я умоляю тебя, заведи меня! Давай начнём сначала! В нашей следующей жизни мы не родимся в императорской семье — я никогда больше не расстанусь с тобой!

[Задание второе: Заставить подлеца Чжэн Хунсюаня умолять вас... выполнено.] — Система содрогнулась. — [Так... он действительно умоляет тебя убить его...]

Когда Линь Юэтянь приготовился завершить дело, он в последний раз пожаловался системе:

"Почему ты не сказала, что в «Томе и Джерри» нет диалогов? Я всё это время слушал случайные звуковые эффекты."

<http://bllate.org/book/14576/1291616>